

САРАН Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник кафедры истории России, заместитель начальника научно-организационного отдела Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; asaran1958@yandex.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОТООРГАНИЗАЦИИ В СССР 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье исследуется понятие «жизненный цикл организации» и предлагается новый термин – протоорганизация, который характеризует начальную стадию развития общественных организаций. На примере общественных организаций, действовавших в СССР на территории Центрально-Черноземной области в 1920–1930-х гг., рассматриваются протоорганизации, их взаимоотношения с региональной партийно-государственной властью и прогосударственными общественными объединениями.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные организации, протоорганизации, СССР, Центрально-Черноземная область

Общественные организации являются основой гражданского общества [Силаев 2017], что предопределяет важность изучения их состава, существования и деятельности в ключевые периоды истории нашей страны. Одним из таких периодов являются 1920–1930-е гг., когда в СССР формировался политический режим, который некоторыми западными аналитиками был в послевоенные годы определен как тоталитарный. Тоталитарность предполагает полную, абсолютную власть государства над обществом. При тоталитарной власти государства существование самостоятельных общественных организаций или совершенно невозможно, или они должны быть полностью подчинены государственным структурам.

Рассмотрим конкретно-историческую ситуацию в одном из регионов Советского Союза – Центральной России, где в 1928–1934 гг. происходит объединение Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний в единую Центрально-Черноземную область (ЦЧО) с централизованной партийно-государственной властью [Саран 2016]. Именно на примере такого крупного регионального объединения (ЦЧО занимала 4-е место в СССР по численности населения) возможно объективно проанализировать положение общественных организаций в этот ключевой период истории.

При анализе организаций современные специалисты пользуются понятием «жизненный цикл организации» [Жемчугов, Жемчугов 2012], при этом используется антропоморфная модель стадий развития организации, которая включает 4 стадии: становление, рост, зрелость и упадок по аналогии с человеческим организмом. Очевидно, что в такой периодизации не хватает, как минимум, еще двух важнейших стадий – рождения (официальной регистрации организации) и смерти (зафиксированного момента прекращения деятельности). Это понятно, если обратиться к профессиональной принадлежности теоретиков: теория организаций разрабатывается представителями экономической науки, а регистрация юридических лиц лежит в сфере юридических дисциплин. Для исторической науки такая узкая специализация является скорее помехой – историку важно реконструировать исторический объект во всей полноте его внутреннего устройства и внешних связей. При этом для таких социальных объектов, как общественная организация, представляется возможным использовать антропоморфную модель. Правда, к таким очевидным стадиям, как 1) появление общественной организации (фактическое или юридически зафиксированное), 2) ее становление (форми-

рование структуры, внутренних и внешних связей), 3) рост (развитие до максимальной степени реализации своего общественного предназначения), 4) зрелость (время функционирования в этом наиболее продуктивном режиме), 5) упадок (старость, определяемая как период, когда цели данной организации становятся для общества все менее значимыми и она угасает), 6) ликвидация общественной организации (как юридически зафиксированная, так и фактическая, сходная со смертью человеческого организма), по нашему мнению, следует добавить еще одну стадию жизненного цикла организации, которая сходна с внутриутробным периодом развития человека. Это период предыстории общественной организации, когда складываются предпосылки к ее созданию, причем на этой стадии еще не ясно, состоится ли появление новой общественной организации или нет, как и в случае с человеческим плодом. В социальной среде такой период предыстории можно условно обозначить как протоорганизацию, т.е. общественную организацию, которая еще не сформировалась окончательно (не родилась, подобно младенцу), но уже находится в стадии формирования (как внутриутробное развитие человеческого плода). Отчасти этот период можно рассматривать как часть процесса институционализации общественной организации в рамках формирования межсекторного социального партнерства [Кулькова 2015; Мироненко 2014: 132].

Для судьбы протоорганизации, как и для человеческого зародыша, чрезвычайно важны и отношение социальной среды (параллель с материнским организмом), и внешние факторы, важнейшим из которых для общественной организации выступает власть.

Рассмотрим на нескольких примерах взаимоотношения региональных властей ЦЧО с местными протоорганизациями.

Общероссийская общественная организация «Общество друзей радио» (ОДР) была создана в 1926 г. Она объединяла радиолюбителей в регионах страны, а также занималась плановой радиофикацией населенных пунктов. В Центрально-Черноземной области региональная организация ОДР была образована на учредительном съезде в конце декабря 1928 г. [Саран 2003: 272]. До этого времени существовали ячейки ОДР распущенных с образованием ЦЧО губерний, т.е. областное объединение находилось на стадии протоорганизации. Именно на этой стадии секретариат обкома ВКП(б) ЦЧО 6 декабря 1928 г. утвердил кандидатуру председателя президиума еще не существующего облсовета ОДР. Им был назначен государственный чиновник — начальник областного управления связи ЦЧО Григорьев¹. Это решение показывает, что в отношении прогосударственных организаций правящая партия осуществляла руководство уже на стадии их зарождения.

Если создание региональной организации ОДР происходило вскоре после образования ЦЧО и заключалось в фактическом переформатировании нескольких губернских организаций в одну областную, то создание Союза писателей приходится на 1931 г. Многочисленные литературные кружки, объединения, союзы для удобства контроля над ними со стороны партийно-государственной власти объединяются в Союз писателей. То есть, само зачатие идеи этой общественной организации творческой интеллигенции производится государством. Период протоорганизации Союза советских писателей ЦЧО продолжался до лета 1932 г. За это время была проделана большая работа: по докладу М.И. Генкина — заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма обкома компартии Бюро ОК ВКП(б) 9 мая 1932 г. рассмотрело вопрос «о перестройке литературно-художественных организаций». Было принято решение о «ликвидации Ассоциации пролетарских писателей и Общества пролетарско-колхозных писателей ЦЧО», а также об «утверждении оргбюро Союза советских писателей в составе: председатель

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 78. Л. 133.

Наседкин, Швер», а в конце июня было решено «созвать областную конференцию советских писателей». Хотя организация фактически еще не существовала, но ей уже были переданы солидные издательские ресурсы: в частности, было решено «литературно-художественный журнал “Подъем” превратить в орган Союза советских писателей ЦЧО»¹. То есть, в этом случае партийные власти для создания подконтрольной общественной организации не только приняли формальное решение о ее будущем руководстве, но и провели необходимую организационную и материальную подготовку для появления протоорганизации и для ее последующего оформления в фактически существующую общественную организацию.

В то время, когда прогосударственные общественные объединения пользовались не только поддержкой, а буквально всей мощью партийно-государственных ресурсов, к оппозиционным организациям отношение было другим. В Центрально-Черноземной области сплошная коллективизация 1929–1932 гг. сопровождалась многочисленными волнениями, нередко перераставшими в восстания. В ряде случаев крестьяне объединялись в общественные организации [Саран 2010]. Естественно, что такие организации проходили через все стадии развития. В качестве примера рассмотрим «Крестьянский союз» Нефедова, который действовал на территориях Обоянского, Медвенского и Суджанского районов ЦЧО в 1932 г. Организация была раскрыта чекистами; по делу «Крестьянского союза» Нефедова органы ОГПУ арестовали 29 человек [Михеев 2003: 215–216]. По данным следствия, члены этой протоорганизации лишь готовились вести агитацию среди крестьян с целью пополнения своих рядов, а среди призывной молодежи и воинов РККА — для получения оружия. До начала активных действий сам Нефедов требовал не выделяться из крестьянской среды, даже вступать в колхозы, а также выполнять все распоряжения властей. Отсутствие структуры, какой-либо конкретной деятельности, кроме составления Нефедовым «Временного положения», успокаивающая крестьян тактика лидера позволяют предположить, что это были начальные шаги чекистского провокатора по созданию повстанческой организации, которая пока оставалась на стадии протоорганизации. Завершение сплошной коллективизации, окончательное подавление крестьянских волнений в 1932 г. уже не требовали превращения протоорганизации в реальное общественное объединение, и она была ликвидирована с целью осуществления репрессий в отношении остатков оппозиционно настроенных крестьян Центрального Черноземья.

Не только партийно-государственная власть, но прогосударственные общественные организации вели себя нетерпимо по отношению к оппозиции или своим потенциальным конкурентам. Так, на V съезде РКСМ, проходившем в 1922 г., «определялось отношение комсомола к созданию такой организации, как “Красный союз по физическому воспитанию”. ЦК комсомола традиционно встал на позиции отрицания необходимости существования данной организации» [Меркулов 2017: 54]. То есть, на стадии создания организации, которая могла бы стать конкурентом комсомола на ниве физического воспитания, комсомол выступил против ее появления.

Таким образом, партийно-государственные структуры Центрально-Черноземной области решительно управляли процессами социального развития в регионе. Они поддерживали создание прогосударственных общественных объединений на стадии протоорганизации или даже инициировали их создание. Однако в начале 1930-х гг. социальный контроль еще не был абсолютным, следовательно, государство не было тоталитарным, поскольку общество продолжало стихийно структурироваться в самодеятельные общественные организации.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.820. Л. 32(об).

Развитие части из них останавливалось на стадии протоорганизации. Партийно-государственные власти и прогосударственные общественные организации активно боролись против таких процессов самоорганизации общества, сдерживая тем самым становление гражданского общества в СССР.

Список литературы

Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. 2012. Жизненный цикл организации. – *Проблемы экономики и менеджмента*. № 9. С. 3-16.

Кулькова В.Ю. 2015. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций. – *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 10. № 3. С. 183-192.

Меркулов П.А. 2017. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. – *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. История России. Т. 16. № 1, февраль. С. 49-58.

Мироненко Н.В. 2014. Контрактные отношения как основной инструментарий построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4. С. 131-141.

Михеев В.И. 2003. *Основные направления деятельности органов ГПУ-ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах*. М.: Спутник. 245 с.

Саран А.Ю. 2003. *Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг.* М.; Орел: Изд-во ОГАУ. 434 с.

Саран А.Ю. 2010. Центральное Черноземье на рубеже 1920–1930-х гг.: оппозиция и повстанчество. – *Российская история*. № 4, июль-август. С. 29-45.

Саран А.Ю. 2016. Административно-территориальная реформа в СССР 1920–1930-х гг. как способ управления региональными элитами. – *Университетский научный журнал*. № 23. С. 68-72.

Силаев П.О. 2017. Конституционно-правовые параметры гражданского общества в России. – *Вестник государственного и муниципального управления*. № 1(24). С. 85-90.

SARAN Aleksandr Yur'evich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Chair of History of Russia, Deputy Chief of Scientific Management Department, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; asaran1958@yandex.ru)

REGIONAL AUTHORITIES AND CIVIC PROTO-ORGANIZATIONS IN THE USSR IN 1920s–1930s

Abstract. The article examines the concept of life cycle of organization and proposes a new term – proto-organization, which characterizes the initial stage of the development of public organizations. The author considers the situation in 1928–1934 in the Central Russia region of the USSR, which merge the Voronezh, Kursk, Orel and Tambov provinces into a single Central Black Earth Region with the centralized party-state power. On the example of public organizations operating in the USSR and on the territory of the Central Black Earth region in the 1920s–1930s, proto-organizations are examined, as well as their relationships with the regional party-state power and pro-government public associations. The party-state authorities and pro-government public organizations actively fought against processes of self-organization of society, thereby constraining the development of civil society in the USSR.

Keywords: civil society, social public organizations (NGOs), proto-organizations, USSR, Central Black Earth Region